

Загадки и тайны «Слова о полку Игореве»

Анна Валерьевна Архангельская,
МГУ имени М.В.Ломоносова

История обнаружения «Слова о полку Игореве»

**Алексей Иванович
Мусин-Пушкин
(1744—1817)**

русский археограф,
историк, собиратель
древнерусских
рукописей,
обер-прокурор
Святейшего Синода
(1791—1797).

История обнаружения «Слова о полку Игореве»

Иоиль
(в миру – Иван
Быковский,
1726—1798),
архимандрит
Спасо-Преображенского
Ярославского монастыря
(1776—1787),
преподаватель,
духовный писатель.

«До обращения Спасо-Ярославского монастыря в архиерейский дом управлял оным архимандрит Иоиль Быковский, муж с просвещением и любитель словесности. По уничтожении штата остался он в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, по сему случаю мой комиссионер купил у него все русские книги, в числе коих в одной, под названием „Хронограф“, в конце и найдено было „Слово о полку Игореве“...»

А.И.Мусин-Пушкин, ответ на вопросы археографа
К.Ф.Калайдовича

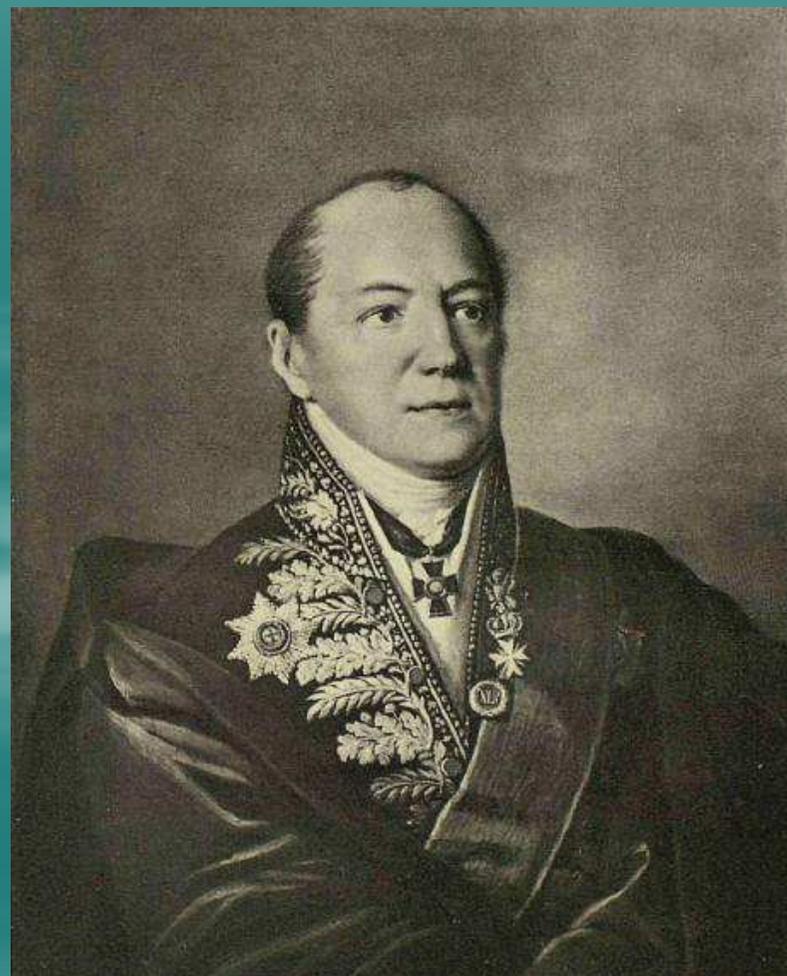
К работе над рукописью были привлечены:

Николай Николаевич
Бантыш-Каменский
(1737—1814),
русский археограф,
управляющий
МОСКОВСКИМ
архивом Коллегии
иностранных дел.

К работе над рукописью были привлечены:

Алексей Фёдорович
Малиновский
(1762—1840),
русский археограф,
сенатор, главный
управляющий
МОСКОВСКИМ
архивом Коллегии
иностранных дел.

К работе над рукописью были привлечены:

Иван Перфильевич
Елагин
(1725—1894),
русский историк,
поэт,
государственный
деятель,
видный масон.

Состав Мусин-Пушкинского сборника

- ✓ Хронограф Распространенной редакции 1617 года;
- ✓ Новгородская I летопись младшего извода;
- ✓ «Сказание о Индии богатой» древнейшей редакции *(в этой редакции не встречается в иных списках)*;
- ✓ «Повесть об Акире Премудром» древнейшей редакции *(известен ещё один список этой редакции XV века, один, позднее утраченный, XVI века и два дефектных списка XVII века)*;
- ✓ «Слово о полку Игореве»;
- ✓ «Девгениево деяние» первой редакции *(известен ещё только один список этой редакции от XVIII века)*.

Писарская копия для Екатерины II

Сделана

не позднее 1796 года,
содержала также
перевод «Слова» и
примечания к тексту.

Была обнаружена
П.П.Пекарским
в 1864 году среди
черновых рукописей
императрицы.

Слово о полку Игоревъ
Игоря сына Святъславля
внуча Ольгова.

Нелюбо ли ны бѣшеть братіе, нахати
старыми словесы трогати похвѣстїи
о полку Игоревѣ, Игоря Святъславля?
Нахатисахатъ пѣсни по бѣлннамъ
сего времени, а не по замншлнню бо-
лнню. Бохнь объ вѣщїи, аще похъ хо-
таше пѣснь творити, то расте-
кашеться мнслїю по древу, сторуша
волнома по землїи, шкнншь орломъ
поду облаки. Полнхашеть объ рѣхъ
першнмъ времени ховнцѣ. Тогда
пѣщашеть 10^{мъ} сополозъ на стадо
лебедей. Которїи дотелаше та
предн пѣснь полше, старомъ Яро-
славѣ, храбромъ Мстнславѣ, иже
зарпза Редю предъ полки Косовъ-
спнлн, краемъ Романовн Святъ-
славляхъ. Бохнь же братіе не 10^{мъ}
сополозъ на стадо лебедей пѣщаше,
не спал вѣщїа прѣсты на днзїахъ
стругнн вѣнладаше; онїде самн
Князема слашъ ропотахъ. Пох-
нншь же братіе похъстѣ сїю отъ
старого Владимера до ннлншннко
Игоря. Иже нстлнхъ зѣхъ крѣпостнн
своехъ, и похъстѣ сердца своего

Первое издание «Слова»

Издано в Москве, в Сенатской типографии, тиражом 1200 экземпляров во второй половине – конце 1800 года.

Содержало «Историческое содержание песни», параллельный перевод древнерусского текста и подстрочные примечания к нему, а также две вклейки: перечень опечаток и поколенную роспись русских князей, упоминаемых в «Слове».

ИРОИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ
О
ПОХОДѢ НА ПОЛОВЦОВЪ
УДѢЛЬНАГО КНЯЗЯ НОВАГОРОДА-СѢВЕРСКАГО
ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА,
ПИСАННАЯ
СТАРИННЫМЪ РУССКИМЪ ЯЗЫКОМЪ
ВЪ ИСХОДѢ XII СТОЛѢТІЯ
съ переложениемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе.

МОСКВА
Въ Сенатской Типографіи,
1800.

Дома А.И.Мусина-Пушкина

Дом в Москве на
Разгуляе

Загородная усадьба
Валуево

«Скептики»

Михаил Трофимович Каченовский
(1775—1842)

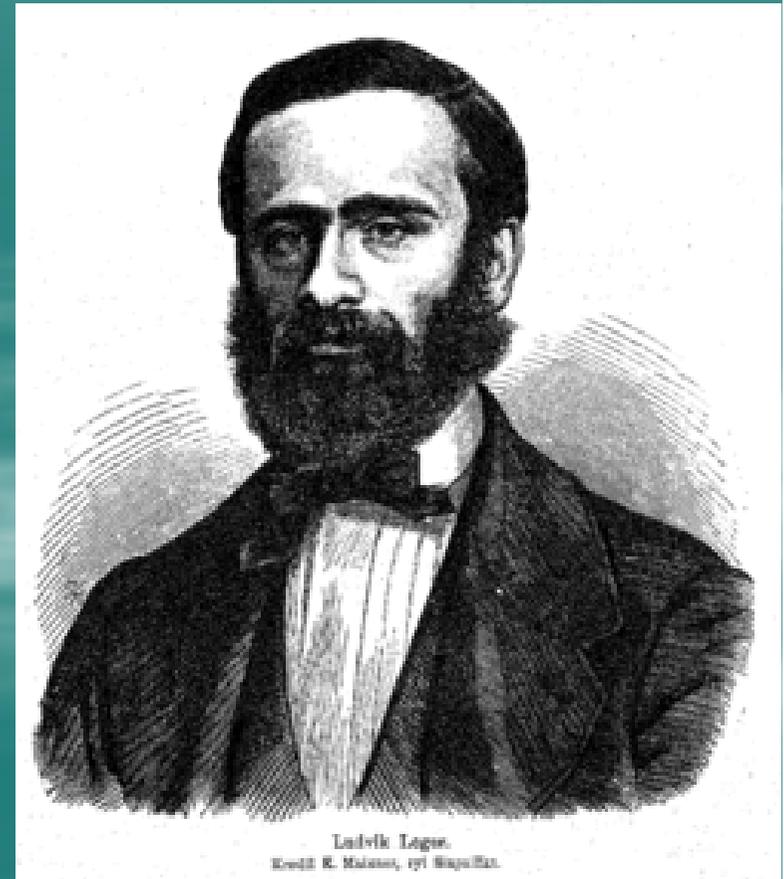
Указывал на отсутствие следов знакомства со «Словом» в других древнерусских памятниках, на наличие в «Слове» *«поздних речений»*, характеризовал язык памятника как *«смесь многих наречий и языков»* и считал, что «Слово», по-видимому, - плод обработки книжником XVI в., обрусевшим норманном или греком, старинной летописной повести о походе Игоря.

«Скептики»

Луи Леже
(1843—1923)

В работе «Russes et Slaves» (1890) высказал предположение, что если рукопись «Слова» и не была *«сфабрикована в конце XVIII в. под влиянием оссиановских поэм, то во всяком случае очевидно, что она не современна событиям, которые в ней прославляются»*. Леже допускал, что «Слово» могло быть написано в XIV или XV веке. Наибольшие подозрения в подлинности С. вызывает у Леже *«чрезмерность местного колорита»*, а также *«мифологические намеки»*, неприличные для древнерусского автора-христианина.

«Скептики»

Андре Мазон
(1881—1967)

В работе «Le Slovo d'Igor» (1940) предполагал, что памятник был создан в окружении Мусина-Пушкина в конце XVIII в. В основе концепции – анализ языка «Слова», в котором находятся «модернизмы», «галлицизмы», отмечается сложность стиля произведения, указывается на подозрительность неоднократного упоминание Тмутаракани (не для того ли, чтобы напомнить Екатерине II о победах русских на Азовском море?) и делается вывод о том, что «Слово» состоит из двух неловко соединенных между собою частей: первая представляет собой улучшенный плагиат «Задонщины», вторая — текст, полный алогизмов и «темных мест», это то, что автор смог сделать сам. Позднее, модернизируя свою гипотезу, Мазон называл возможными авторами «Слова» Бантыш-Каменского и Иоиля.

«Скептики»

Александр Александрович Зимин
(1920—1970)

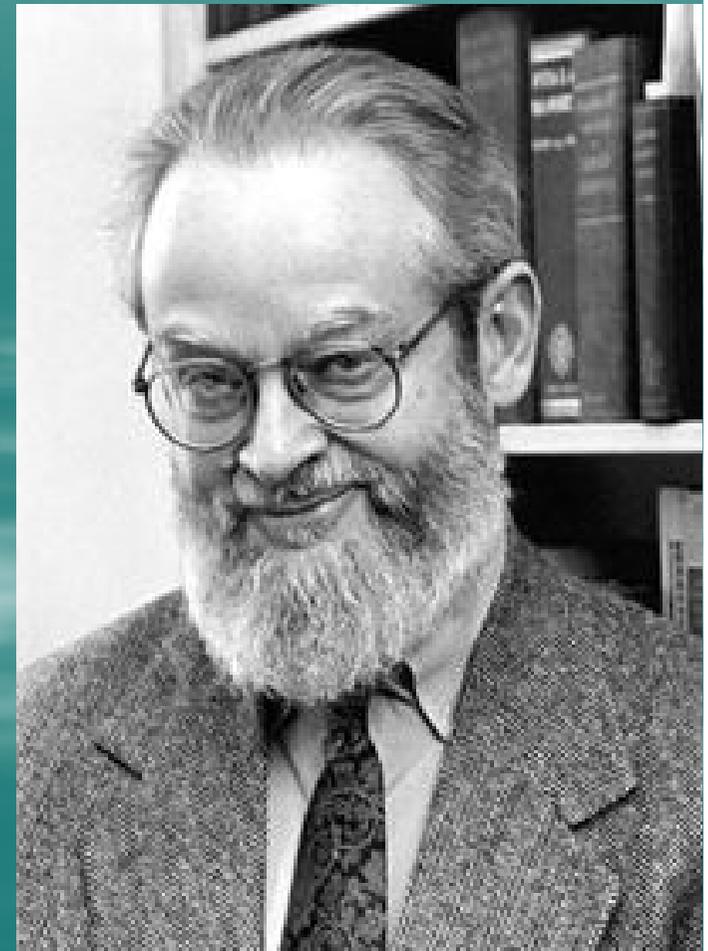
В книге «„Слово о полку Игореве“. Источники, время написания, автор» (1964) считал, что «Слово» — блестящая имитация древнерусского литературного памятника, созданная образованным и талантливым богословом Иоилем как отклик на актуальные проблемы современности, как *«призыв к присоединению Крыма и победоносному окончанию русско-турецкой войны»* Источниками были «Задонщина», русские летописи (по преимуществу Ипатьевская), а также памятники фольклора. Зимин строил свои доводы, опираясь на стройную систему аргументов, учитывая все аспекты проблемы: историю обнаружения «Слова», его источники, соответствие изображаемых в нем событий действительности, язык памятника и т. д.

«Скептики»

Эдвард Кинан
(родился в 1935)

В книге «Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor's Tale» (2003), опираясь на ряд предполагаемых заимствований из чешского языка, считал, что «Слово о полку Игореве» написал Йосеф Добровский (1753-1829), крупнейший чешский филолог своего времени, автор таких фундаментальных трудов, как «История чешского языка и литературы» (1792), «Основы старославянского языка» (1822), основатель славянской лингвистики как науки.

«Скептики»

Александр Григорьевич Бобров

(родился в 1960)

Опубликовал две работы, посвященные «Слову». В первой из них – «Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский» (2005) обосновывал возможность атрибуции «Слова» древнерусскому монаху и книжнику Ефросину Белозерскому (вторая половина XV века). Во второй – «Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» (2014) выдвинул гипотезу о том, что сборник происходил не из Спасо-Ярославского, а из Кирилло-Белозерского монастыря.

Полемика со «скептиками»

**Андрей Анатольевич
Зализняк**

(родился в 1935 году)
в книге «Слово о полку
Игореве»: взгляд
лингвиста» (1-е издание
– М., 2004, 3-е издание –
М., 2008) лингвистически
обосновал подлинность и
древность «Слова».

«Слово» и «Задонщина»

«Слово»

Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше
пѣснь творити, то растѣкашется
мыслию по древу, сѣрымъ вѣлкомъ
по земли, шизымъ орломъ подѣ
облаки, помняшетъ бо, рече,
първыхъ временъ усобицѣ. Тогда
пуцашеть 10 соколовъ на стадо
лебедѣй, которыи дотечаше, та
преди пѣснь пояше старому
Ярославу храброму Мстиславу, иже
зарѣза Редедю предѣ пълкы
касожьскыи, красному Романови
Святъславличю.

«Задонщина»

Тот бо вѣщій Боянь,
воскладоша горазная своя
персты на живыя струны,
пояше руским князем славы:
первую славу великому князю
киевскому Игорю Рюриковичю,
вторую — великому князю
Владимеру Святославичю
Киевскому, третюю —
великому князю Ярославу
Володимеровичю.

«Слово» и «Задонщина»

«Слово»

Комони ржутъ за Сулою,
звенить слава въ Киевѣ,
трубы трубятъ въ
Новѣградѣ,
стоятъ стязи въ Путивлѣ.

«Задонщина»

На Москвѣ кони ржутъ,
звѣнитъ слава по всей
земли Руской, трубы
трубятъ на Коломнѣ,
бубны бьютъ в Серпугове,
стоятъ стязи у Дону
Великого на брезѣ.

«Слово» и «Задонщина»

«Слово»

Тогда въступи Игорь князь въ златъ
стремень и поѣха по чистому полю. Солнце
ему тъмою путь заступаше <...> збися
Дивъ, кличетъ врѣху древа, велить
послушати земли незнаемъ, Влѣзь, и
Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню,
и тебѣ, Тьмутороканьскый блѣванъ.

«Задонщина»

Тогда князь великий Дмитрей
Ивановичъ воступив во златое свое
стрѣмя, всѣдъ на свой борзый конь
и взял свой мечъ в правую руку, и
помолился Богу и пречистой его
Матери. Солнце ему ясно на
въстоцы сияет и путь повѣдает, а
Борись и Глѣбъ молитву воздают за
сродники своя. <...> Кликнуло Диво
в Руской земли, велит послушати
грознымъ землям. Шибла слава к
Желѣзнымъ Вратам, и къ Караначи, к
Риму, и к Кафе по морю, и к
Торнаву; и оттолѣ ко Царюграду на
похвалу рускимъ княземъ: Русь
великая одолѣша рать татарскую на
полѣ Куликове на речке Непрядвѣ.

«Слово» и «Задонщина»

«Слово»

О Руская земле! Уже за
шеломянемъ еси!

«Задонщина»

Руская земля, то
первое еси как за
царем за Соломоном
побывала.

«Слово» и «Задонщина»

«Слово»

Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ, аркучи: «О Днепре Словутицю! Ты пробиль еси каменные горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святослави носады до плѣку Кобякова. Възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано».

«Задонщина»

Микулина жена Васильевича Марья рано плакаша у Москвы града на забралах, аркучи тако: «Доне, Доне, быстрая река, прорыла еси ты каменные горы и течеша в землю Половецкую. Прилѣлѣй моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ!»

«Тёмные места»

Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь
творити, то растѣкашется мыслию по
древу, сѣрымъ вѣлкомъ по земли,
шизымъ орломъ подѣ облакы...

Мыслию или мысию (белкой)?

А может быть, «мыслию мысию» (т.е.
мыслью как белкой)?

«Тёмные места»

Той же звонъ слыша давный великий Ярославъ
сынъ Всеволожь, а Владимиръ по вся утра уши
закладаше въ Черниговѣ. [Первое издание.]

Той же звонъ слыша давный великий Ярославъ
а сынъ Всеволожь Владимиръ по вся утра уши
закладаше въ Черниговѣ.

или

Той же звонъ слыша давный великий Ярославь
сынъ Всеволодъ, а Владимиръ по вся утра уши
закладаше въ Черниговѣ.

«Тёмные места»

збися **Дивъ**, кличетъ врѣху древа, велить послушати земли незнаемъ, Вльзъ, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебъ, Тьмутороканьскый бльванъ.

Уже снесеса хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже врѣжеса **Дивъ** на землю.

- 1) Филин («зловещая птица, вероятно, пугач, филин» - словарь В.И.Даля).
- 2) Удод (в др. славянских языках удод - «диб», «диеб», «деб»).
- 3)оборотень-дьявол / что-то вроде Соловья-Разбойника.
- 4) Дивы или дэвы – злые духи в иранской и тюркской мифологии.
- 5) «Дикие» - существительное со значением собирательности «дивь».

«Тёмные места»

Суть бо у ваю желѣзныи *папорзи* подъ шеломи латинскими.

- 1) «Латы» (перевод Первого издания, предположение).
- 2) «Паропци/паробци» - младшая дружина, слуги князя.
- 3) «Паворозы» - ремешки, прикрепляющие шлем к подбородку.
- 4) «Поперсьци» - кольчуги, панцири (греч.).

«Тёмные места»

Утръ же возни *стрикусы* отвори врата Новуграду.

- 1) Стенобитное орудие, род тарана (предположение Первого издания).
- 2) Секиры.
- 3) «Вонзил («вонзи») шпоры / стрекала».

Утръже вазни *с три кусы* отвори врата Новуграду.

- 1) «урвал удачи (от «вазнь» - удача) с три клона» = «знать, трижды ему удалось урвать по кусу удачи».

«Тёмные места»

Галички *Осмомысль* Ярославе!

- В Екатерининской копии – Гостомысл («Галицкий Гостомысле Ярославе»).
- Один его ум заменял восемь умов.
- Имел восемь мыслей / забот одновременно.
- Знал восемь языков.
- «Сегіз кырлы» («Восьмигранный») в казахском эпосе – джигит, всесторонне развитый, умелый и в бою, и в любви, в искусстве, в труде, в красноречии и науках. «Осьм» (восемь) + мыс (угол, грань) + ль (суффикс краткого прилагательного).
- Одержимый восьмью греховными помыслами.
- Параллель к Августу-Октавиану («Восьмеродному»).

«Тёмные места»

Всю ночь съ вечера босуви врани
възгряху у Плѣсньска на болони бѣша
дебрь Кисаню и не сошлю къ синему
морю.

... на болони бѣша **дебрьски сани** и
несошася къ синему морю.

... на болони бѣша дебрь **Кияня**...

«Тёмные места»

[...а самъ подъ чрълеными щиты на
кровавѣ травѣ притрепанъ литовскими
мечи.] Исхотиюнакроватьирекъ:
[«Дружину твою, княже, птицъ крилы
приодѣ, а звѣри кровь полизаша»]

...И схоти ю на кровать и рекъ...

...И с хотию на кровать и рекъ...

...И схоти ю на кров, а тыи рекъ...

...Исхыти юна кров, а тыи рекъ...

Спасибо за внимание!